

ПРИИМЕННЫЕ И ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПУБЛИЦИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Рассматривается соотношение форм родительного падежа неодушевлённых имён существительных мужского рода с окончанием -А и с окончанием -У в приименных и приглагольных конструкциях на материале художественных и публицистических текстов второй половины XVIII в. Семантическое поле глаголов, их структурные особенности определённым образом влияли на выбор окончания сочетающихся с ними слов. В приименных конструкциях реализуются почти все значения родительного падежа. Употребление окончаний -А и -У ассоциируется с определёнными семасиологическими категориями.

Ключевые слова: значение родительного падежа; выбор окончания; параллельные формы; семантические группы глаголов.

Современное состояние русского литературного языка можно объективно оценить, лишь изучив историю его развития. Знаковое место в этом процессе занимает эволюция именной лексики. Имя существительное по сравнению с другими частями речи претерпело ряд более заметных модификаций в морфологии. Они сигнализируют о поэтапном становлении литературных норм русского языка, нашедших своё отражение в художественной речи. В этой связи предметом наших наблюдений является изучение конкретных морфологических черт именной лексики в художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в., а именно варианты словоформ неодушевлённых существительных мужского рода родительного падежа единственного числа.

В родительном падеже указанная группа имён допускала параллельное использование окончаний -А и -У. Исконная в русском языке для родительного падежа имён мужского рода с древней основой на *-*b* флексия -А сосуществовала с флексией -У, которая была исконной для соответствующих форм существительных **b*-основ. Родительный падеж от слов мужского рода «является примером того, как нарушается неподвижность, окаменелость флексии, как в рамках одного и того же падежа дифференцируется окончание» [1. С. 14]. Начало данного явления, как писал С.П. Обнорский, коренится «в эпохе диалектного дробления праязыка» [2. С. 99].

Для анализа использовались героическая поэма М.В. Ломоносова «Пётр Первый», стихи Г.Р. Державина, сентиментальные произведения Н.М. Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, повесть И.Ф. Богдановича «Душенька», пьесы А.П. Сумарокова, комедии В.М. Верёвкина, В. Лукина, М. Попова, В.В. Капниста, публицистические произведения Н.И. Новикова. Названные источники представляют несомненный интерес для изучения истории развития взаимодействия двух окончаний родительного падежа неодушевлённых существительных мужского рода, окончания -А и окончания -У, его пути приближения к современному состоянию. Цитаты приведены из академических изданий произведений, а также из печатных изданий XVIII в., в которых сохранены языковые особенности оригиналов. Без изменений передано орфографическое оформление материала источников.

Проблема взаимодействия названных форм родительного падежа многоаспектна. В предыдущих рабо-

тах мы рассматривали на материале художественных текстов второй половины XVIII в. формы родительного падежа многозначных лексем, иноязычных слов мужского рода, зависимость выбора окончания падежной формы от жанрово-стилистических особенностей произведения. Исследуя роль предлога в выборе варианта окончания в форме родительного падежа неодушевлённых имён существительных мужского рода, мы пришли к выводу о том, что «отношения, выражаемые предлогами, гораздо разнообразнее в сочетании с формами на -А. Формы на -У обычны в адвербиализованных сочетаниях и во фразеологических оборотах. <...> Конкретные имена существительные, получая окончание -У в сочетании с известными предлогами, приобретают оттенок абстрактности. Такие конструкции близки к наречиям. Свободные грамматические сочетания возможны как с той, так и с другой формой родительного падежа имени существительного. Фразеологические и свободные грамматические сочетания, в состав которых входят формы на -У с тем или иным предлогом, носят ярко выраженный экспрессивный характер, а выражения с формами на -А, как правило, близки по своему стилю к нейтральным» [3. С. 56]. В данной статье мы рассмотрим соотношение вариантных форм родительного падежа в составе беспредложных приименных и приглагольных конструкций.

В число конструкций с родительным приглагольным мы включили также и конструкции, в которых родительный падеж зависит от различных глагольных форм и предикативных наречий. Есть случаи, когда глагольная форма опущена, но предполагается.

При отнесении существительных к вещественным, собирательным, отвлечённым мы руководствовались семантическим критерием, так как именно семантика определяет особенности грамматического функционирования субстантивных имён. В наших материалах имеются случаи, когда имени существительному трудно дать однозначную лексико-грамматическую характеристику. Особенно это касается отнесения того или иного имени к категории отвлечённости, что зачастую зависит от мнения и интуиции исследователя.

Будучи наиболее обычным распространителем глаголов в качестве дополнения, родительный падеж, по словам В.А. Богородицкого, «фигурирует главным образом в смысле частичном и исходном, или удалительном» [4. С. 210].

Глаголы, выступающие в качестве ведущего слова в рассматриваемых сочетаниях, далеко не однородны по

грамматическим признакам. Родительный падеж при переходных глаголах употребляется тогда, «когда подразумевается идея частичного количества» [4. С. 212]. Такую частичность допускают вещественные имена существительные и слова со значением нерасчленённой множественности.

В наших материалах родительный со значением частичного количества представлен словоформами с окончанием -У: *капитал* – «оставил после себя *капиталу*» [Верёвкин], *лён* – «поставил *льну*» [Радищев], *мёд* – «пить *мёду*» [Державин], *табак* – «курил *табаку*» [Верёвкин], *чай* – «выпей *чаю*» [Радищев], *штраф* – «взыскать с него *штрафу*» [Новиков]. Заимствованные имена существительные наряду с собственно русскими в анализируемых конструкциях принимают окончание, характерное для грамматической системы русского языка. С переходным глаголом *дать* употреблено существительное *срок*, называющее абстрактное понятие: «даю *сроку*» [Радищев]. В наших примерах представлены глаголы совершенного и несовершенного вида. Как считает В.А. Богородицкий, с родительным количества могут соединяться преимущественно глаголы совершенного вида [4. С. 213].

Ю.В. Солоницыным замечено: «Родительный неопределённого количества в подавляющем большинстве случаев сочетается с глаголами совершенного вида. Это объясняется тем, что глаголы несовершенного вида часто называют действие, не связанное с каким-либо определённым отрезком времени» [5. С. 95]. Однако если объект представлялся как вещество, то при глаголах действительного залога типа *пить* уже с индоевропейского праязыка употреблялся родительный падеж. «Не особенные признаки действия, например “пить часть”... вызвали при этих глаголах родительный падеж. Само представление вещества вызвало его» [6. С. 87].

Действие, совершаемое в определённый период времени, представлено в сочетании глагола действительного залога с формой родительного падежа отвлечённого существительного: «имел *успеху*» [Ломоносов].

Таким образом, в приведённых выше примерах прослеживается зависимость значения родительного падежа от характера сочетающихся слов. Идея частичного количества выражается «не порознь глаголом или именем существительным в родительном падеже, но целым сочетанием этих слов» [4. С. 212].

При переходных глаголах слова с вещественным значением и со значением нерасчленённой множественности могут принимать также окончание -А: «разного *запаса* и напитков... сюда ты принеси» (*запас* – то, что запасено, приготовлено, собрано для чего-н.) [Капнист], «мне *хлеба* достать не на чем» [Новиков]. Существительное с вещественным значением *хлеб* ещё в древнерусском языке употреблялось исключительно с флексией -А.

Значение действия, частично распространяющегося на объект, заключено в глаголах с префиксом *на-*. Отвлечённое существительное в конструкции с таким глаголом оформлено флексией -У («*наживу прикрасу*» [Верёвкин]) и носит разговорный характер.

Семантическая группа глаголов достижения, стремления совершенного и несовершенного вида, или, по

терминологии А.И. Томсона, «глаголов духовного и телесного стремления» [6. С. 96], в наших источниках самая многочисленная: *достичь, ждать, желать* и производные от них, *искать, просить* и производные, *требовать, трепетать, хватиться, хотеть*. Формы на -У в сочетании с этими глаголами: «*ждал* на вас *долгу* своего» [Лукин], «*искал* нашего бывшего *дому*» [Карамзин], «*ответу* любовницына *ожидать*» [Лукин], «*дождись ответу*» [Лукин], «*приказу* к задаче *ждут*» [Ломоносов], «*выпуску* военной честию *просят*» [Ломоносов], «*попросил я совету*» [Лукин]. Формы родительного падежа с окончанием -А при названных глаголах: «*достичь света*» [Радищев], «*достигли* вы... того страшного времени и *часа*» [Радищев], «год *дождался я ответа*» [Новиков], «священного себе законов *ждёт покров*» [Капнист], «*желать* знатного *чина*» (*чин* – служебный разряд, класс) [Новиков], «*пожелали* доброго *вечера*» [Карамзин], «*испроси* у них на оное *ответа*» [Новиков], «*требовать* от нас справна *слога*» [Сумароков], «*хватился* своего *парика*» [Карамзин], «*хочешь* благотворенного *воздуха*» [Радищев], «*хочешь света*» [Радищев], «*ожидает* своего *экземпляра*» [Карамзин].

Таким образом, при глаголах отмеченной группы употребляются формы родительного падежа существительных с тем и другим окончанием. Форма на -У в наших источниках фиксируется у существительных, за которыми данная флексия закреплена – собирательным (*долг*) и отвлечёнными, единичный случай употребления этой формы у лексемы с конкретным значением («*искал* нашего бывшего *дому*»). Формы на -А в наших материалах представляют отвлечённые и конкретные существительные (отвлечённые: *свет, час, ответ, покров, чин, вечер, слог*; конкретные: *парик, экземпляр*). Слово с вещественным значением *воздух* принимает окончание -А в сочетании с глаголом названной семантической группы («*хочешь* благотворенного *воздуха*»), этому способствует определение, конкретизирующее данный предмет.

Глаголы, содержащие идею лишения, удаления, как их определил В.А. Богородицкий [4. С. 214], сочетаются с родительным падежом отвлечённых имён существительных. Окончание -А является господствующим и при глаголах и глагольных формах этой семантической группы: *беречься* – «*берегитесь* моего *порока*» [Лукин]; *беспокоиться* – «другие *покоя* сами *беспокоились*» [Новиков]; *бояться (убояться)* – «*бояться мрака*» [Карамзин]; «*боюсь подлога*» [Капнист], «*взора* его *боялись*» (*взор* – выражение глаз) [Новиков], «*боятся*, может быть, моего *отказа*» [Попов], «*убоятся* строгаго *взора* истины» [Радищев]; *гнушаться* – «*гнушаюсь* я торговли *вида*» [Державин]; *избегать* – «*избегая платежа*» [Радищев]; *остерегаться* – «*остерегаться* ядовитного *языка*» [Новиков]; *отстать* – «лучше *света* мне *отстать*» [Попов]; *рехнуться* – «*ума рехнулся*» [Капнист]; *страшиться* – «от их *страшуся я навета*» [Капнист]; *стыдиться* – «*стыдась* самого *ветерка*» [Карамзин], *трепетать* – «должны *трепетать* моего *взора*» [Новиков]. Формы с окончанием -У: «*удались* скорые того *дому*» [Лукин] (существительное *дом* употреблено в абстрактном значении «семья, люди, живущие вместе, их хозяйство»),

«*бояся их побегу*» [Радищев], «*лишу покою*» [Ломоносов], «*долгу отступиться*» [Лукин].

Нетрудно заметить, что при глаголах лишения и удаления более приемлемым является окончание -А. У отвлечённых имён существительных, как полагают некоторые исследователи, родительный падеж на -У изживает себя значительно быстрее, чем у слов с вещественным и собирательным значением: «связь между семантико-грамматической категорией отвлечённости и флексией -У не является в такой же мере полной, как для слов вещественных» [1. С. 27]. Наличие параллельных форм родительного падежа с одним и тем же значением говорит об отсутствии дифференциации этих форм по семантическому и стилистическому значению.

По поводу сочетания глаголов чувственного восприятия с формами родительного падежа существительных ещё А.И. Томсоном было замечено, что само значение этих глаголов обусловило такое отношение к объекту, которое обозначается родительным падежом [6]. Родительный объекта при глаголах чувственного восприятия оформлен той и другой флексией. Формы с окончанием -А: «*послушайте искреннего совета*» [Новиков], «*послушай дружеского моего совета*» [Верёвкин], «*посмотреть новаго Кронштату плана*» [Радищев]. В последнем примере приведена конструкция так называемого родительного неполного объективирования при глаголе восприятия, употреблявшаяся в древнерусском языке. Позже такой родительный при глаголах действительного залога был утрачен, будучи употребляемым для обозначения нераздельного предмета. Формы родительного падежа с окончанием -У при глаголах чувственного восприятия: «*послушай последнего совету*» [Лукин], «*послушать разговору*» [Лукин].

Непереходные глаголы с префиксом *на-* и постфиксом *-ся*, обозначающие наполненность чем-нибудь, употребляются в сочетании с родительным падежом количественного значения. Указанные конструкции в наших источниках оформляются флексией -А: «*наполнился мой слух пронзающего гласа*» [Ломоносов], «*наполнился весь град рыдания и плача*» [Ломоносов], «слов твоих сладчайша *тона* и лицезренья *наслаждусь*» [Державин], «*ума наберися*» [Лукин]. Приведённые примеры – выражения различной стилистической окраски. Формы на -А в таких сочетаниях принимают лексемы книжного характера (*глас, тон*) и общеупотребительные (*плач, ум*).

С окончанием -У при глаголе отмеченного структурного признака зафиксировано вещественное существительное *чай*: «*напиться чаю*» [Карамзин]. Субъектный глагол *исполниться* не был в активном употреблении и сопровождался лишь некоторыми лексемами. По нашим данным, он сочетается с формой родительного падежа на -А: «*исполнясь важна вида*» [Державин].

В безличных конструкциях окончание -У встречается лишь в одном случае: «*шуму-то у нас будет*» [Попов]. Иноязычная лексема *шунци*, обозначающая денежную единицу, в безличной конструкции оформляется флексией -А: «*шунца хватает*» [Капнист]. Для существительных такого рода признак исчисляемости является более актуальным, чем признак отвлечённости.

В приглагольных конструкциях зафиксировано достаточно много случаев употребления анализируемого разряда слов в форме родительного падежа со значением времени. Имена существительные в таких выражениях оформляются только флексией -А: *вечер* – «того же *вечера*... им отозвался» [Лукин], «иметь у себя Христину сего же *вечера*» [Попов]; *год* – «прошлого *года* ездил он в Москву» [Новиков], «прошлого *года* кричали» [Новиков], «скончавшись третьего *года*» [Новиков].

Итак, формы родительного падежа в наших источниках употребляются в сочетании с глаголами различными по семантике и грамматическим признакам. Семантическое поле глаголов определённым образом влияло на выбор окончания сочетающихся с ними слов. Родительный количества, предполагающий сочетание с глаголами, действие которых ограничено временными рамками или обращено не на весь предмет, а только на часть, ассоциируется с окончанием -У. Некоторые структурные особенности глаголов способствуют реализации идеи частичного количества. То же значение родительного падежа наблюдается и в немногочисленных безличных конструкциях, для которых характерно наличие указанных форм имён существительных. Наиболее приемлемо оно для слов с вещественным и собирательным значением. У существительных, обозначающих абстрактные понятия, окончание -А фиксируется в сочетании со всеми семантическими группами глаголов.

В приименных конструкциях функцию ведущего слова выполняют преимущественно имена существительные, кроме них – количественные числительные, прилагательные, местоимения *сколько, столько*. Распределение флексий родительного падежа в приименных конструкциях рассматривается в связи с функциональным значением этих конструкций. В отношении сочетаний форм родительного падежа с количественным числительным особых замечаний нет. В таких формах безраздельно господствует окончание -А: «прошло *года два*» [Карамзин], «*два часа*» [Карамзин], «в *три пуда*» [Сумароков], «*два кувшина*» [Богданович], «через *четыре года*» [Капнист].

Параллельные формы наблюдаются в конструкциях с родительным качества: «человек *нраву* крутого» [Радищев], «она такового ж *роду*» [Лукин], «всякого *роду* благие плоды» [Новиков], «знаки другого *роду* сражений» [Карамзин], «шесть душ мужскаго и женскаго *полу*» [Радищев], «человек приятного *вида*» [Карамзин], «человек простого *нрава*» [Новиков], «друга... разумного и женского *пола*» [Новиков], «сосудов разного *рода*» [Ломоносов], «художества всякаго *рода*» [Ломоносов], «в разных ремёслах и должностях третьего *рода*» [Новиков], «человека посредственного *роста*» [Радищев].

Лексема *покрой* в разговорном значении неодобрительного отношения к кому, чему-либо в форме родительного падежа в приименной конструкции употреблена с окончанием -У: «старого *покрою* стряпчий» [Радищев].

Займствованное существительное *класс* (в значении «разряд») в конструкции такого типа оформлено окончанием -А: «доли непоследнего *класса*» [Новиков].

Иноязычная лексема *тон* в родительном падеже со значением качества зафиксирована с окончанием -А и -У: «слов твоих сладчайша *тона*» [Державин], «голоса таковых песен суть *тону* мягкого» [Радищев]. Формы родительного падежа в приведённых выражениях сопровождаются определением – своеобразным средством конкретизации значения.

При родительном принадлежности во многих случаях употребляются формы с окончанием -А: «при темноте *вечера*» [Верёвкин], «посмешищем всего *города*» [Новиков], «при дверях *гроба*» [Верёвкин], «*грома* глас» [Ломоносов], «условие брачного *договора*» [Радищев], «казна Воспитательного *дома*» [Новиков], «для славы *дома*» [Радищев], «утехам *мира*» [Новиков]. Это значение приименного родительного падежа ассоциируется также со многими формами на -У: «*блеску* тень» [Державин], «у ворот боярского *дому*» [Карамзин], «перед широкими воротами своего *дому*» [Карамзин], «порог *дому*» [Радищев], «*лыну* неурожай» [Радищев], «жизнь утехи и *покою*» [Державин], «маиора его *полку*» [Карамзин], «*разврату* корень» [Радищев], «ревнители его и слову и *примеру*» [Ломоносов], «слухом своего *приходу*» [Ломоносов]. Для родительного падежа принадлежности обычным является окончание -А. В наших источниках оказалось возможным и окончание -У существительных, обозначающих абстрактные понятия (*блеск, покой, разврат, приход, пример*), вещественного существительного *лён*, слова со значением нерасчленённой множественности (*полк*) и лексемы с конкретным значением *дом*.

В случаях, когда родительный падеж определяет собой отглагольные существительные, значение названного падежа может быть субъектным и объектным. Родительный субъекта представлен формами на -А: «мщение *закона*» [Радищев], «опасение целого *народа*» [Ломоносов], «на посмеянье *света*» [Капнист], «решению Никейского *собора*» [Радищев], «по определению уездного *суда*» [Радищев], «Российского к паденью *трона*» [Ломоносов]. Формы на -У: «прекращение *веку* много препятствовали Великому Государю» [Ломоносов], «увеселения женского *полу*» [Лукин]. Родительный объекта также характеризуется большинством форм на -А: «на поражение *взора*» [Верёвкин], «решению другого *вопроса*» [Новиков], «*долга* на заплаты» [Сумароков], «управление *дома*» [Радищев], «осмеяние *порока*» [Новиков], «платежом *оброка*» [Новиков], «вместо повышения *чина*» [Попов].

Родительный на -У в значении объекта: «о zapлате *долгу*» [Новиков], «на заведение *дому*» [Радищев], «продажа *дому*» [Радищев], «сбавки с них *оброку* не будет» [Новиков], «для возвращения прежнего *покою*» [Лукин]. Лексемы *оброк, покой* в других сочетаниях принимали окончание -У. Возможно, по аналогии перенесены в указанные выражения. Полисемант *дом* в приведённом примере обозначает не определённое строение, а место пребывания. В таком значении слова флексия -У обычна. Лексема *долг* зафиксирована в параллельных формах в значении родительного объекта при существительном, образованном от переходного глагола: «о zapлате *долгу*» [Новиков], «*долга* на заплаты» [Сумароков].

Обе формы встречаются в исходном значении родительного падежа при сравнительной степени. С окончанием -А зафиксированы в таком значении падежа собственно русские и иноязычные лексемы: «*большие барыша*» [Капнист], «*пуще глаза*» [Новиков], «не *больше* ежегодного своего *дохода*» [Новиков], «*прекраснее металла*» [Капнист], «*прекраснее портрета*» [Богданович], «*ужаснее удара*» [Ломоносов], «*страшнее* громового *удара*» [Попов], «*большие ущерба*» [Новиков].

Окончание -У малоупотребительно при сравнительной степени. Это отмечено ещё В.А. Богородицким в исследовании по синтаксису родительного падежа [1. С. 218]. В наших материалах случаи с названной флексией единичны. Ею оформлены имена существительные с вещественным, собирательным и отвлечённым значением: «*мёду* были *слаще*» [Державин], «денежки *милые*... всего *миру* крещенова» [Верёвкин], «в ней гораздо *более соку*» (сок – жизненные силы) [Лукин].

При счётных существительных, при словах, обозначающих меру веса, денежные единицы, а также после слов *количество, множество, много, часть*, после местоимений *столько* и *сколько* зафиксированы формы с окончанием -А родительного количества: «*половину брака*» [Новиков], «*столько* хорошего *вкуса*... и чистоты» [Новиков], «*тысячу рублей* годового *дохода*» [Новиков], «наибольшее *количество народа*» [Новиков], «малое *число* лошадей и рабочего *скота*» [Новиков], «могли себе и нам нагнать вы *столько страха*» [Капнист], «*много* ль надобно их уломать *труда*» [Капнист], «малая *часть характера*» [Лукин], «тысячу *четвертей хлеба*» [Новиков]. Данные формы представлены существительными, обозначающими абстрактные понятия, собирательными существительными и словом с вещественным значением (*хлеб*). Формы на -У родительного количества: «*бисеру* берут *количество* несчётно» [Ломоносов], «*выигрышу*-то не *сколько*, сударь!» [Верёвкин], «два *пуда мёду*» [Радищев], «*множество народу*» [Ломоносов], «*пуд сахару*» [Радищев], «много бывает *снегу*» [Новиков], «десять *фунтов чаю*» [Радищев]. В данном значении родительного падежа формы на -У представляют вещественные существительные и слова со значением нерасчленённой множественности. Существительное с значением времени *век* в приименных конструкциях оформлено окончанием -У: «*сколько* ему осталось *веку* ту коротать» [Попов] (см. также выше «прекращение *веку*»).

При именах прилагательных, обозначающих обладание, наполненность чем-нибудь, употреблены формы на -А: «*исполненный духа*» [Радищев], «*достойно кнута*» [Новиков]. Форму на -У принимает существительное с абстрактным значением в составе устойчивого сочетания, придавая высказыванию экспрессивный характер: «*достойны* были *смеху*» [Ломоносов].

Наши наблюдения подтверждают факт допустимости того и другого окончания в родительном количестве без заметного преобладания одного из них.

Зафиксирован случай употребления родительного падежа с окончанием -У при местоимении *что*: «в нём *что проку*» [Радищев].

Итак, в художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в. приименных конструкций

родительного падежа гораздо больше, чем прилагательных. В них реализуются почти все возможные значения падежа. Употребление окончаний -А и -У ассоциируется с определёнными семасиологическими категориями. В наших материалах наибольшее количество форм на -У зафиксировано в сочетаниях с родительным принадлежностью, родительным качества. При словах, обозначающих количество, в анализируемых текстах наблюдаются

словоформы с тем и другим окончанием. Фиксируются единичные случаи форм на -У при сравнительной степени. Флексия -А безраздельно господствует в формах имён существительных, управляемых количественными числительными. Прослеживается определённая связь между значением приименного родительного падежа и семантикой имени существительного, употреблённого с тем или иным окончанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролова С.В.* Именное склонение в русской оригинальной бытовой повести XVII–XVIII столетий / С.В. Фролова // Учёные записки Куйбышевского педагогического института. Куйбышев, 1942. Вып. 5. С. 3–40.
2. *Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке // Сборник отделения русского языка и словесности АН СССР. Л., 1927. Т. 100, № 3. Вып. 1. Единственное число. XII. 324 с.
3. *Огородникова Л.А.* Роль предлога в выборе варианта словоформы в родительном падеже в художественных текстах второй половины XVIII в. // XXII Ершовские чтения: межвузовский сб. научных ст. / отв. ред. Л.В. Ведерникова. Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С. 53–56.
4. *Богородицкий В.А.* Очерки по языкознанию и русскому языку. 4-е изд., перераб. М., 1939. 224 с.
5. *Солоницын Ю.В.* Родительный неопределённого количества при переходных глаголах // Очерки по русскому языку. Киров : Кировский государственный педагогический институт, 1962. С. 93–98.
6. *Томсон А.И.* К вопросу о возникновении родительно-винительного в славянских языках. Прилагательный родительный падеж в праславянском языке // Избранные работы по морфологии славянских языков. Развитие категории одушевленности. М. : КомКнига, 2006. С. 78–102.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 31 января 2013 г.